



Стасия Викбурд

ТАРОЛОГ
НА ПОБЕГУШКАХ
У СУДЬБЫ

Стасия Викбурд Таролог на побегушках у судьбы

<https://litres.ru/74130673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Агата Шуршалкина — предприимчивая таролог с дипломом психолога: она знает, что магия — в умении подать прогноз так, чтобы клиент остался доволен и вернулся снова. Её уютный подвал с гирляндами и ароматическими свечами пользуется успехом у романтических девушек, бизнесменов и скучающих дам за 50.

Но всё меняется, когда во время сеанса с загадочным незнакомцем карты Таро вспыхивают голубым светом — и Агата оказывается в Элдринге, мире, где за гадание сжигают на костре. В компании бывшего инквизитора Моргана ей предстоит выжить среди жёстких законов Ордена Чистоты, разобраться, почему именно её карты открыли портал, и решить: искать путь домой или остаться в мире, где её «бизнес» — преступление.

Фэнтези с иронией: когда навык продаж приводит в мир, где за него могут казнить.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Как я поняла, что гадание — это не магия, а навык продаж	6
Глава 2. Когда карты решают за тебя	12
Глава 3. Первое знакомство с Элдрингом	18
Глава 4. Травница поневоле	26
Глава 5. Ловушка у мага	31
Глава 6. Знакомство с Фином	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Стасия Викбурд

Таролог на побегушках у судьбы

Предисловие

Дорогие читатели,

От всей души рада приветствовать вас на страницах моей новой книги! Знаете, иногда кажется, что Вселенная разговаривает с нами на каком-то своём, особенном языке — и мы изо всех сил стараемся её услышать. То в раскладе Таро ищем намёк, то в случайном совпадении видим знак, то всерьёз анализируем, с какой ноги встали утром... И пусть кто-то улыбнётся над этими маленькими ритуалами — в них столько надежды, столько желания найти опору и точку света.

Хочу сразу сказать: к тарологам я отношусь с глубоким уважением. Это люди, которые умеют видеть больше, замечать то, что прячется между строк, слушать так, будто каждое слово — на вес золота, и говорить так, что в душе что-то тихо отзывается, будто эхо давних мыслей.

Эта книга — мой маленький поклон удивительной традиции Таро: без лишнего пафоса, с лёгкой улыбкой и огром-

ной благодарностью. Пусть чтение подарит вам не только улыбку, но и пару свежих мыслей, а может, и желание по-новому взглянуть на привычные вещи — с любопытством и теплом.

А если вдруг посреди чтения вам захочется загадать вопрос Вселенной — не сдерживайте себя. Кто знает, может, ответ уже прячется где-то между строчек...

*С теплом и улыбкой,
ваша Стасия Викбурд*

Глава 1. Как я поняла, что гадание — это не магия, а навык продаж

Меня зовут Агата Шуршалкина. Да, звучит так, будто меня должны звать не Агата, а Агафья, и жить я должна в деревне, печь пироги и ругать соседских кур. Но нет — я городская, современная и, что самое главное, предприимчивая. Хотя, если честно, иногда я сама не понимаю, как из скромной выпускницы психфака превратилась в «великую провидицу Агату».

Мой офис — это комната в подвале старого дома на окраине города. Подвал, конечно, звучит не очень презентабельно, но я его стильно оформила — с душой, можно сказать. Гирлянды с тёплым светом мерцают, словно звёзды в ночном небе, бросая причудливые блики на стены. Ароматические свечи (которые, кстати, покупаю оптом со скидкой — бизнес есть бизнес) наполняют воздух запахами сандала и пачули: терпкий, чуть пряный аромат должен настраивать на мистический лад. На стене — большой гобелен с изображением Вселенского Древа: ветви раскинулись, переплетаясь, словно судьбы людей, а корни уходят куда-то в тёмную глубину. Выглядит загадочно, клиенты сразу проникаются — и кошельки свои открывают шире.

Я — таролог. То есть, по сути, я раскладываю карты и го-

ворю людям то, что они хотят услышать. Но не просто так, а красиво, с намёками на судьбу, карму и влияние звёзд. В дипломе у меня написано «психолог», но кто будет платить психологу, когда можно заплатить тарологу в три раза больше? К тому же психолог обязан слушать и сочувствовать, а таролог может загадочно молчать, пока клиент сам додумывает всё самое «страшное».

Мой бизнес начался случайно. Однажды я сидела в кафе с подругой Ликой — она жаловалась на своего парня, который уже месяц «всё решает» и «не готов к серьёзным отношениям». Чтобы её подбодрить, я раскинула карты Таро прямо на липком столе, испачканном кофейными разводами. Выпала «Влюблённые» в перевёрнутом положении и «Башня».

— Видишь? — сказала я, стараясь придать голосу пророческую глубину. — Вселенная говорит, что он тебя предаст, а отношения рухнут, как карточный домик.

Подруга разрыдалась, а через неделю её парень действительно ушёл к её же коллеге. Она всем рассказала, что я «предсказала», и ко мне начали записываться на сеансы.

Так я поняла: главное не магия, а подача. И умение вовремя замолчать.

Сейчас у меня три типа клиентов:

Первый, и самый прибыльный, — романтические девушки (80 % аудитории). Хотят знать, позвонит ли тот самый, женится ли на них этот странный, или когда наконец появится настоящий принц. Я обычно раскладываю карты, глубоко

комысленно смотрю вдаль, будто вижу там не стену с гобеленом, а вихрь грядущих событий, и говорю: «Вижу новые возможности. Но сначала нужно отпустить старое». Звучит загадочно, а главное — универсально. Подходит для любого случая: от расставания до повышения на работе.

Второй тип клиентов, более подозрительный, — бизнесмены среднего возраста. Хотят «проверить» сделку, нового партнёра или инвестиции. Тут я включаю режим «мудрая провидица» и говорю что-то вроде: «Карта говорит: будьте осторожны. Но если действовать решительно — успех близок». Они кивают, как будто я им формулу прибыли выдала, и уходят, чувствуя себя чуть более защищёнными от коварства рынка.

Ну и третий тип клиентов — скучающие дамы за 50. Им не столько предсказания нужны, сколько компания и возможность поболтать. С ними проще всего: я киваю, поддакиваю, иногда перевожу разговор на карты, и они уходят счастливыми, убеждённые, что теперь точно знают, когда внук женится и подарит им внуков.

Сегодняшний день начался как обычно. Я только успела расставить свечи, поправить гобелен (чтобы Древо смотрелось симметрично) и налить себе кофе из старенькой кофеварки (подарок от благодарной клиентки — она думала, что я помогла ей помириться с мужем, хотя на самом деле она просто сама его простила и решила, что «пора уже жить дальше»). Кофеварка пыхтела и булькала, наполняя комнату

ароматом свежемолотых зёрен. Я сделала глоток, зажмурилась от удовольствия — и в этот момент в дверь постучали.

Три коротких, резких удара — будто кто-то хотел не войти, а ворваться.

— Войдите! — крикнула я, поправляя шарф с эзотерическим узором (который, на самом деле, просто был самым тёплым и не колосся).

Дверь скрипнула, словно жалуясь на свою судьбу, и на пороге появился мужчина в длинном чёрном плаще. Капюшон скрывал лицо, а от него веяло такой аурой таинственности, что даже свечи замерцали, будто испугались. В воздухе повисло напряжение — или это просто сквозняк из щели под дверью?

«О, — подумала я, — либо актёр, либо псих. В любом случае, деньги платит одинаково».

— Добро пожаловать в обитель мудрости и тайн, — торжественно произнесла я, стараясь не засмеяться. — Чем могу помочь? Что вас тревожит? Любовь? Карьера? Судьба?

Мужчина медленно поднял голову. Из-под капюшона сверкнули пронзительные глаза — тёмные, глубокие, будто две бездны. Он сделал шаг вперёд, и плащ зашуршал, как крылья огромной птицы.

— Мне нужно узнать будущее, — произнёс он низким, драматичным голосом. — И не просто будущее. Будущее мира.

Я чуть не фыркнула. «Ага, — подумала, — сейчас попро-

сит предсказать курс биткоина на следующий год или когда наконец отменят налоги».

— Понимаю, — важно кивнула я. — Это серьёзный запрос. Обычно я беру за такие сеансы двойную плату...

— Деньги не проблема, — перебил он, доставая из кармана толстую пачку купюр. Они были новенькие, хрустящие, и пахли не чернилами, а властью.

«Ну, — решила я, — раз так, будем спасать мир. Главное, чтобы карты не подвели. И чтобы этот тип не оказался под прикрытием налоговой».

Я села за стол, разложила карты в три ряда — для солидности, — и начала свой фирменный монолог:

— Вселенная говорит нам... что... — я сделала паузу, давая картам время «подсказать» мне ответ, — ...что будущее туманно. Но в нём есть свет. И тьма. И ещё немного неопределённости.

Мужчина нахмурился. Его губы сжались в тонкую линию, а пальцы нервно сжали край плаща.

— Это всё?

— Нет, конечно! — я перевернула ещё одну карту. — Смотрите: «Отшельник». Это значит, что вам нужно... искать ответы внутри себя.

Он вздохнул.

— Вы меня разочаровываете. Я надеялся на настоящее пророчество, а не на общие фразы.

«Ой, да ладно, — подумала я. — Все вы так говорите, пока

не получите то, что хотите услышать. А потом благодарите и записываетесь на следующий сеанс».

Глава 2. Когда карты решают за тебя

Но тут случилось нечто странное.

Карты на столе вдруг задрожали. Потом вспыхнули голубым светом — не ярким, а призрачным, холодным, будто луна сквозь туман. Воздух загустел, зазвенел, как натянутая струна. Тонкие волоски на руках встали дыбом, а по спине пробежал неприятный холодок.

«Что за... — я ошарашенно уставилась на них. — Я такого фокуса не заказывала!»

— Что вы сделали?! — воскликнул мужчина, вскакивая. Его голос дрожал, в глазах мелькнул страх.

— Я?! Да ничего! Я просто... раскладывала карты!

— Вы активировали портал! — он схватил меня за руку. Пальцы у него были ледяные, как у мертвеца. — Мы перемещаемся!

— Куда?!

— В мир, где за гадание сжигают на костре!

«Замечательно, — пронеслось у меня в голове. — Только что я думала, что зарабатываю на жизнь, а теперь, похоже, теряю её. И всё из-за какой-то дурацкой карты „Отшельник“! И кто вообще придумал эти карты?!»

Мир вокруг закружился, свечи погасли, а я почувствова-

ла, как меня куда-то тащит — будто гигантская невидимая рука схватила за шкурку и потащила в чёрную дыру. Картинки перед глазами смешались: вот ещё мелькает мой уютный подвал с гобеленом и гирляндами, вот проносятся размытые очертания улицы за окном, а вот уже всё поглощает абсолютная тьма.

В ушах стоял гул, будто рядом ревел океан, а тело будто растянули в десяти направлениях одновременно. Я попыталась закричать, но звук утонул в этом хаосе.

И вдруг — резкий рывок.

Я шлёпнулась на что-то твёрдое и колючее. Открыла глаза и обмерла.

Вместо моего подвала — бескрайнее поле, усеянное серыми камнями. Над головой — небо непривычного лилового оттенка, а вдали виднеются зубчатые очертания гор, словно вырезанные из чёрного дерева. Воздух пах чем-то странным: смесью влажной земли, металла и чего-то сладковатого, будто кто-то разлил бочку мёда рядом с кузницей.

— Ну и ну, — пробормотала я, пытаюсь подняться. Колючки, на которые я упала, оказались жёсткой серо-зелёной травой. — Это точно не мой подвал. И даже не соседний район.

Рядом со мной, тяжело дыша, поднялся мужчина в плаще. Он откинул капюшон, и я наконец смогла разглядеть его лицо: резкие черты, тёмные брови, шрам над левой бровью и взгляд, в котором смешались раздражение и... восхищение?

— Впечатляет, — сказал он, оглядываясь. — Вы действительно активировали портал. Я столько лет искал способ его открыть, а вы сделали это случайно.

— Случайно?! — я вскочила на ноги, отряхивая джинсы. — Случайно я могу пролить кофе на новый свитер, но не открывать порталы в другие миры! Это вообще законно?

Он усмехнулся:

— В Элдринге — нет. Здесь за гадание сжигают на костре.

— Что, прямо всех? — я нервно хихикнула. — Даже тех, кто гадают на ромашке: «любит — не любит»?

— Всех, — серьёзно ответил он. — Орден Чистоты не делает исключений. Магия должна быть под контролем государства, а гадание — это хаос, разгул суеверий и угроза общественному порядку.

— Понятно, — я вздохнула. — То есть я только что переехала из уютного подвала с гирляндами в мир, где меня могут сжечь за то, чем я зарабатываю на жизнь. Отлично. Просто шикарно.

Я огляделась ещё раз. Пейзаж не радовал: каменистая равнина, редкие кусты с фиолетовыми листьями, вдалеке — тёмный лес, деревья в котором стояли так плотно, что казались единой стеной. Ни людей, ни домов, ни вывески «Добро пожаловать в Элдринг».

— И куда нам теперь? — спросила я.

— В город, — ответил мужчина. — Нужно понять и решить, что делать дальше. Меня, кстати, зовут Морган. Я...

был инквизитором.

— Был? — я подняла бровь. — Что, уволили за прогулы?

Морган слегка покраснел:

— Скажем так, я начал сомневаться в догмах. И искал способ попасть в другой мир — чтобы найти доказательства, что магия может быть разной.

— И нашли, — я кивнула на себя. — Вот она я, магия в джинсах.

Мы двинулись вперёд. Я то и дело оглядывалась, пытаюсь запомнить детали нового мира. Трава под ногами пружинила, как будто я шла по гигантскому матрасу. В небе кружили птицы с серебристыми крыльями — они то пикировали к земле, то взмывали вверх, выписывая сложные фигуры.

— А почему небо лиловое? — не выдержала я. — У вас тут что, озоновый слой в отпуске?

Морган улыбнулся — впервые за всё время:

— Это из-за лун. У нас их две: Аврора и Селена. Аврора даёт розовый свет, Селена — синий. Вместе получается вот такой оттенок.

— Две луны, — я покачала головой. — Ну конечно. Почему бы и нет? В моём мире две проблемы: пробки и счета за электричество. А тут — две луны и костры для тарологов.

Вдруг Морган остановился и поднял руку:

— Тихо.

Из-за ближайшего камня высунулась голова. Не человеческая — с большими круглыми глазами и пушистыми ушами.

Существо было размером с кошку, но с длинными лапами и пушистым хвостом, кончик которого светился бледно-зелёным светом.

— Ой, — сказала я. — А это что за покемон?

Существо издало тонкий писк и выскочило полностью. Оно стояло на задних лапах, разглядывая нас с любопытством.

— Это лунный прыгун, — пояснил Морган. — Обычно они не агрессивны. Но если их напугать, могут выпустить облако парализующего газа.

— Замечательно, — я замерла. — То есть у меня выбор: либо сгореть на костре, либо задохнуться от газа пушистого зверька.

Прыгун ещё раз пискнул, развернулся и исчез в траве так же внезапно, как появился.

— Ладно, — я выдохнула. — Пойдём дальше. И, Морган...

— Да?

— Если вдруг увидим кафе с кофе и пирожными, мы обязаны туда пойти. Это не обсуждается.

Морган рассмеялся — на этот раз искренне:

— Договорились.

Мы пошли дальше, а я думала: «Ну что ж, Агата Шуршалкина, вот ты и получила настоящее пророчество. Мир, приключения, опасность... И ни одной свечи для атмосферы. Придётся выживать без декораций».

Глава 3. Первое знакомство с Элдрингом

Мы шли уже около часа. Ноги гудели от непривычной пружинистости травы — она будто отталкивала каждый шаг, словно сама земля не хотела, чтобы мы шли дальше. А в голове крутились мысли, одна тревожнее другой, наскакивая друг на друга, как испуганные птицы в тесной клетке. «Так, Агата, — мысленно успокаивала я себя, стараясь говорить твёрдо, будто от интонации зависело, останусь ли я в этом мире или меня тут же отправят обратно — или куда похуже. — Главное — не паниковать. Ты просто оказалась в другом мире, где за твою профессию сжигают на костре. Ничего страшного, бывает. Подумаешь, другая реальность. С кем не случается».

— Морган, — не выдержала я, когда тишина между нами стала давить сильнее, чем любые слова, — а как тут вообще с правами человека? Ну, или не-человека? Есть какой-то кодекс, хартия, декларация? Или сразу на костёр — и без вопросов?

Морган усмехнулся, но в этой усмешке не было насмешки надо мной — скорее горькое знание того, как устроены эти места.

— В Элдринге действует Кодекс Чистоты. Там прописа-

но всё: какие виды магии разрешены, какие запрещены, кто имеет право их использовать... Гадание, предсказания, чтение знаков — под строжайшим запретом. За это не просто наказывают — это считают порчей самой сути мира.

— То есть я — ходячее нарушение Кодекса Чистоты?

— Именно так.

— Замечательно, — я нервно хмыкнула, пытаюсь превратить тревогу в иронию. — Приятно знать, что я — забавное нарушение Кодекса.

— О, спасибо, — фыркнула я, уже не сдерживаясь. — Вот уж комплимент, который хочется вышить на вымпеле.

— Вы забавная, — спокойно повторил он, и в его голосе прозвучало что-то, похожее на уважение. — И не пытаетесь притворяться кем-то другим, даже когда это было бы безопаснее.

Я запнулась, подбирая слова, и наконец выговорила то, что жгло язык:

— А ты... то есть вы... как бывший инквизитор, не собираетесь меня сдать?

Он остановился и посмотрел мне прямо в глаза. В его взгляде не было ни угрозы, ни расчёта — только спокойная твёрдость человека, который уже принял решение и не собирался его менять.

— Я уже говорил: я начал сомневаться в догмах. И если вы смогли открыть портал случайно, значит, магия не так проста, как учит Орден. К тому же... — он слегка улыбнулся, и

эта улыбка на его строгом лице выглядела почти как чудо. — Вы не производите впечатления злой силы. Скорее уж — человека, который не знает, куда шагнул, но всё равно шагнул.

— Да, я мастер попадать в неприятности, — буркнула я. — Просто иду и собираю их, как грибы.

Вдалеке показались первые признаки цивилизации: дымок над деревьями, очертания крыш, тонкие линии столбов дыма, поднимавшихся ровно, будто даже воздух здесь был послушнее. Город приближался, и с каждым шагом тревога усиливалась, наливаясь тяжестью, как туча перед грозой.

— Итак, план, — объявила я, стараясь, чтобы голос звучал деловито, а не панически. — Мы входим в город. Я молчу, ты говоришь. Притворимся, что я твоя... ну, не знаю, дальняя родственница из провинции. Или служанка. Только не пленница — это подозрительно.

— Логично, — кивнул Морган. — И ещё: никаких карт. Ни намёков, ни жестов, ни даже мыслей о гадании. Здесь воздух будто умеет подслушивать.

— Да поняла я, поняла, — я закатила глаза, хотя внутри всё сжималось. — Будто я каждый день порталы открываю и в другие миры попадаю.

У городских ворот стояли стражники в тёмно-синих плащах с вышитой на груди эмблемой — скрещённые ключи. Их взгляды были тяжёлыми, оценивающими, будто каждый человек, проходящий мимо, уже был подозреваемым, пока не докажет обратное.

— Документы, цель визита, — хрипло бросил один из них, окинув нас подозрительным взглядом, который скользнул по мне, задержался на секунду дольше, чем нужно, и снова вернулся к Моргану.

Морган шагнул вперёд, не спеша, но и не медля — ровно так, как должен вести себя человек, которому нечего скрывать.

— Мы из деревни Вершины. Везу племянницу в город на ярмарку. Она немного... не от мира сего, — он бросил на меня выразительный взгляд, в котором читалось: «Не спорь сейчас». — Но добрая и работающая.

Стражник смерил меня взглядом, потом его глаза снова метнулись к плащу Моргана.

— А плащ у тебя, дядя, больно похож на инквизиторский.

— Был, когда-то, — спокойно ответил Морган, не опуская глаз. — Но я отошёл от дел. Теперь занимаюсь торговлей травами. Вот, везу на продажу. — Он похлопал по сумке, висевшей через плечо, и этот жест был таким обыденным, таким домашним, что даже я почти поверила, что мы просто торговцы.

Стражник хмыкнул, будто взвешивая правду и ложь, потом махнул рукой:

— Проходите. И смотрите, чтобы без беспорядков.

— Фух, — выдохнула я, когда мы оказались внутри, и только теперь поняла, как сильно сжимала кулаки. — Это было близко. Ты прирождённый лжец.

— Прирождённый выживальщик, — поправил Морган, и в его голосе не было гордости — только усталость человека, который слишком часто ходил по краю. — В Элдринге иначе нельзя.

Город оказался шумным и оживлённым, будто жил сразу на нескольких скоростях: где-то торопливо стучали колёса телег, где-то медленно переговаривались у лавок, где-то смеялись дети, и их смех звенел, как колокольчики, пробиваясь сквозь общий гул. Узкие улочки петляли, как запутанные мысли, деревянные дома с резными ставнями смотрели на нас тёмными окнами, будто пытались угадать, кто мы такие. Над дверями висели вывески: «Кузнечные изделия», «Зелья и снадобья», «Ткани и пряжа». В воздухе витали запахи свежеспеченного хлеба, жареного мяса и чего-то пряного, незнакомого, но манящего — они смешивались, создавая ощущение жизни, которая продолжалась, несмотря ни на что.

— Нам нужно найти ночлег, — сказал Морган, оглядываясь, будто пытался прочесть город по лицам прохожих, по теням на стенах, по тому, как падали лучи солнца. — И придумать, как тебя легализовать.

— Легализовать таролога в городе, где за это сжигают? — я подняла бровь, стараясь, чтобы это выглядело как ирония, а не как паника. — Звучит как план на неделю. Или на всю оставшуюся жизнь.

— Есть идея, — он задумчиво потёр подбородок, и в этом

жесте было столько привычной сосредоточенности, что мне вдруг стало чуть спокойнее. — В квартале ремесленников есть лавка травницы. Старая Марта. Она не из болтливых, да и к необычным людям относится терпимо. Может, возьмёт тебя помощницей.

— Травница? — я скривилась, представляя, как буду путаться в названиях трав и случайно превращать зелье в яд. — Я в травах разбираюсь, как свинья в апельсинах.

— Научись, — спокойно сказал он. — Главное — не упоминать карты. Остальное приложится.

Мы свернули в узкий переулок, где запах трав перебивал все остальные ароматы, заглушая даже запах хлеба и жареного мяса. Здесь пахло сушёной мятой, полынью, чем-то горьким и терпким, и этот запах был почти как обещание: «Здесь можно спрятаться». Над одной из дверей висела вывеска: «Марта. Зелья, настои, советы».

— Ну что, — я глубоко вздохнула, чувствуя, как сердце колотится, где-то у самого горла, — идём легализовываться. И молимся, чтобы Марта не оказалась фанатичкой Ордена Чистоты.

Морган постучал в дверь. Через мгновение она приоткрылась, и на нас уставились пронизательные глаза пожилой женщины в простом платье и белом чепце. В её взгляде не было ни страха, ни любопытства — только спокойная внимательность человека, который многое видел и не торопится делать выводы.

— Морган? — удивилась она, и в её голосе прозвучало не столько удивление, сколько облегчение, будто она увидела знакомое лицо в толпе незнакомцев. — Ты ли это? И с кем?

— Марта, — он слегка поклонился, и в этом поклоне было уважение, которое не подделаешь. — Нужна твоя помощь. Это Агата. Ей негде жить, и она готова работать.

Марта внимательно оглядела меня с ног до головы, и под этим взглядом я почувствовала себя прозрачной — будто она видела не только то, что снаружи, но и то, что пряталось внутри.

— Вижу, девушка не из местных, — сказала она, и её голос был мягким, но твёрдым, как старое дерево, которое гнётся, но не ломается. — И взгляд... необычный.

Я замерла, боясь, что она сейчас крикнет: «Еретичка!» — и тогда все наши планы рассыплются, как сухой песок.

Но Марта лишь улыбнулась — не широко, не радостно, а так, будто знала, что мир жесток, но иногда в нём всё же можно найти уголок потише.

— Что ж, помощница мне и правда нужна. Будешь помогать с зельями, принимать клиентов, вести записи. Плата небольшая, но крыша над головой будет. Согласна?

— Более чем! — выдохнула я с таким облегчением, что, наверное, даже стены лавки почувствовали, как с моих плеч свалился тяжёлый груз.

— Отлично, — Марта отступила в сторону, открывая проход. — Тогда заходи. И запомни: здесь главное правило —

не задавать лишних вопросов и не лезть в чужие тайны. У нас тут, знаешь ли, много необычных людей прячется.

Я переступила порог, бросив на Моргана взгляд: «Ну что, легализовалась?»

Он подмигнул в ответ, и в этом подмигивании было столько поддержки, что на секунду даже показалось, будто всё будет хорошо.

«Так, — подумала я, оглядывая полки с сушёными травами и банками зелий, с аккуратными этикетками и пучками растений, свисающими с потолка. — Травница, значит. Ладно, Агата. Теперь ты не таролог, а... травница-самоучка. Главное, чтобы карты не начали сами выпрыгивать из сумки в самый неподходящий момент. А если и начнут — будем надеяться, что Марта решит, будто это просто красивые картинки».

Глава 4. Травница поневоле

Лавка Марты оказалась небольшим, но уютным помещением с деревянными полками вдоль стен. Полки ломились от банок, склянок, пучков сушёных трав и загадочных мешочков с надписями вроде «Корень мудрости» или «Пыль рассвета». В центре стоял массивный стол, покрытый пятнами от зелий разных оттенков — от изумрудного до чернильно-чёрного.

— Ну, Агата, — Марта окинула меня оценивающим взглядом, — первое правило: не трогай ничего без моего разрешения. Второе: если клиент спрашивает, помогает ли настойка от сглаза, кивай и продавай. Третье: улыбайся, но не болтай лишнего. Поняла?

— Поняла, — я кивнула, стараясь выглядеть максимально ответственно. — Улыбаться, продавать, молчать.

— И ещё, — она понизила голос, — если кто-то спросит, откуда ты, скажешь: из дальних земель, где травы растут выше домов. И не упоминай... — она сделала паузу и выразительно посмотрела на мою сумку, — ...ничего лишнего.

Я покраснела. Неужели она догадалась?

— Да, конечно, — я поспешно отодвинула сумку подальше. — Никаких... лишних тем.

Марта удовлетворённо кивнула:

— Отлично. Тогда начнём. Первое задание: рассортируй

эти травы. Слева — успокаивающие, справа — тонизирующие. В середину — нейтральные.

Она поставила передо мной три больших корзины и высыпала на стол кучу пучков с листьями. Я уставилась на них с отчаянием. Для меня все эти веточки выглядели одинаково — зелёные, сухие и подозрительно колючие.

«Так, Агата, — мысленно подбодрила я себя, — ты же психолог по образованию. Анализируй! Успокаивающее должно быть... мягким на вид? А тонизирующее — колючим?»

Я осторожно взяла первый пучок. Листья были мелкими, с зубчатыми краями. «Похоже на крапиву, — подумала я. — Крапива жжётся, значит, тонизирующее!» Отнесла его в правую корзину.

Следующий пучок был пушистым и серебристым. «Пушистое — значит, успокаивающее», — решила я и положила его слева.

Через десять минут корзины заполнились, а я с гордостью оглядела результат своей работы.

— Марта, я закончила! — объявила я.

Травница подошла, окинула взглядом корзины и вздохнула:

— Агата, милая, это всё неправильно. Слева у тебя оказались тонизирующие, справа — успокаивающие, а в середине... — она подняла один пучок, — это ядовитый волчеягодник. Ты его чуть не продала как чай для бодрости.

— Ой, — я побледнела. — Простите. Я просто... пыталась логически рассуждать.

— Логика — это хорошо, — Марта улыбнулась. — Но здесь нужно знать травы. Давай я тебя научу.

Следующие пару часов она показывала мне разные растения, объясняла их свойства и учила отличать похожие виды. Я старательно запоминала: мята — успокаивающая, родиола — тонизирующая, зверобой — для защиты от нечисти, а волчегодник — ни в коем случае не путать с чем-либо ещё.

К вечеру я уже могла отличить основные травы, а Марта даже доверила мне принимать первых клиентов.

Первым зашёл пожилой мужчина с седыми бакенбардами: — Мне бы настойку от бессонницы, — пробасил он. — И что-нибудь для памяти. Старею, знаете ли.

Я вспомнила уроки Марты, собрала нужные травы и упаковала их в бумажный пакет.

— Вот, — улыбнулась я. — Мята для сна, розмарин для памяти. Пейте перед сном, и всё наладится.

Мужчина кивнул, расплатился и ушёл.

— Молодец, — похвалила Марта. — Видишь, не так уж сложно.

Но тут дверь снова открылась, и вошёл высокий мужчина в синем плаще с эмблемой Ордена Чистоты. У него были холодные серые глаза и жёсткая линия рта.

— Добрый вечер, — произнёс он официальным тоном. — Я проверяю лавки на соблюдение Кодекса Чистоты. Есть ли

у вас запрещённые зелья, амулеты, предметы для гадания?

Моё сердце ухнуло куда-то в пятки. Сумка с картами стояла прямо за прилавком!

— У нас только травы и настои, — спокойно ответила Марта. — Всё строго по разрешённому списку.

— Позвольте проверить, — мужчина сделал шаг вперёд. Я замерла, лихорадочно соображая. Если он найдёт карты...

И тут произошло нечто неожиданное. Моя сумка зашевелилась. Из неё высунулся уголок карты — «Влюблённые» — и медленно поплыл по воздуху прямо к проверяющему. Тот замер, уставившись на парящую карту.

— Это... что? — прошептал он.

— А, это? — Марта небрежно махнула рукой. — Новый ароматизатор. Создает романтическую атмосферу. Очень популярен у молодожёнов. Хотите попробовать?

Она ловко схватила карту и сунула её обратно в сумку.

— Н-нет, спасибо, — проверяющий отступил к двери. — У вас тут... всё в порядке. Я пойду.

Он поспешно вышел, а я выдохнула с облегчением.

— Спасибо, — прошептала я. — Вы меня спасли.

— Не за что, — Марта подмигнула. — Я тоже когда-то была молодой и неосторожной. Но запомни: в Элдринге выживает тот, кто умеет быстро придумывать оправдания. И ещё — держи карты подальше от посторонних глаз.

— Обещаю, — я крепко сжала сумку. — Больше никаких

самовольных полётов.

Вечером, когда лавка закрылась, ко мне зашёл Морган:

— Ну как первый день?

— Ужасно и потрясающе одновременно, — я улыбнулась.

— Я чуть не спалилась с картами, но Марта меня прикрыла.

И я даже научилась отличать мяту от волчегодника!

— Впечатляет, — он рассмеялся. — Значит, травница из тебя получится. Главное, чтобы карты снова не решили устроить представление.

— Я их предупрежу, — серьёзно сказала я. — Строгим голосом.

Мы оба рассмеялись, а Марта, услышав это, только покачала головой:

— Молодёжь... Вечно у вас проблемы с дисциплиной.

Я посмотрела на полки с травами, на мерцающие в темноте склянки и подумала: «Ну что ж, Агата Шуршалкина, теперь ты не просто таролог на побегушках у судьбы. Теперь ты — травница, которая учится выживать в новом мире. И, кажется, у тебя даже начинает получаться».

Глава 5. Ловушка у мага

Прошла неделя с тех пор, как я оказалась в Элдринге. За это время я научилась отличать мяту от волчегородника (и даже не пыталась использовать последний как приправу), запоминала названия зелий и научилась вежливо улыбаться каждому клиенту — даже тому странному типу, который каждый день покупал настойку от «невидимых духов».

Но мысль о доме не покидала меня ни на минуту. Я скупала по своему подвалу с гирляндами, по кофе из старенькой кофеварки и даже по клиентам, которые верили каждому моему слову. Иногда по ночам мне снилось, что я снова раскладываю карты на липком столе кафе, а Лика слушает меня, раскрыв рот, — и в такие моменты я просыпалась с комом в горле, а в комнате витал призрачный аромат свежесваренного эспрессо, будто сама память пыталась удержать меня в том уютном, привычном мире.

Однажды вечером, когда Марта ушла проверять запасы сушёных грибов в подвале, я вытащила свою колоду Таро. Карты лежали в сумке, словно ждали, когда я их замечу, — потрёпанные, с чуть загнутыми уголками, пахнущие старой бумагой и дымком от свечей.

— Ну что, — прошептала я, раскладывая их на столе, — вы меня сюда затащили, теперь будьте добры подсказать, как вернуться обратно.

Я сделала расклад на возвращение домой. Выпали:

«Башня» — в перевёрнутом положении;

«Колесница»;

«Звезда».

— Замечательно, — вздохнула я. — «Башня» говорит о неожиданных переменах, «Колесница» — о путешествии, а «Звезда» — о надежде. То есть мне нужно отправиться в путь, надеясь, что ничего не рухнет мне на голову? Очень конкретно. Прямо как инструкция по сборке мебели без картинок.

В этот момент дверь скрипнула, будто жалуясь на тяжесть лет, и вошёл Морган. В воздухе потянуло запахом дождя и кожи — он всегда приносил с собой этот запах, словно город оставлял на нём свои следы.

— Опять с картами? — он приподнял бровь, и в тусклом свете лампы его лицо на миг стало совсем чужим, строгим.

— Ищу путь домой, — призналась я. — Ты же сам говорил, что искал способ открыть портал. Есть идеи?

Морган задумчиво потёр подбородок, и я заметила, как дрогнула его рука — едва уловимо, но этого хватило, чтобы понять: он тоже не так уверен, как хочет казаться.

— Есть один маг — Салли Тёмный. Говорят, он знает древние заклинания, в том числе и те, что открывают порталы между мирами. Но он живёт на окраине города, почти в трущобах, и берёт за услуги непомерно дорого.

— Зато он может нам помочь, — я вскочила на ноги, и

стул с резким звуком отъехал назад. — Пойдём к нему прямо сейчас!

Дом мага напоминал заброшенную кузницу: покосившаяся крыша, будто вот-вот рухнет под тяжестью времени, разбитые окна, в которых ветер гудел, как в пустых бутылках, на двери — выцветший знак «Магические услуги», едва различимый под слоем пыли и копоти.

— Выглядит многообещающе, — пробормотала я. — Прямо как объявление: «Здесь вас обманут, но с магическим шиком».

— В магии внешность обманчива, — отозвался Морган, но в его голосе слышалась не столько уверенность, сколько попытка себя в ней убедить.

Мы постучали. Дверь приоткрылась, и на нас уставился невысокий мужчина с растрёпанными седыми волосами, похожими на воронье гнездо, и пронзительными голубыми глазами — холодными, как лёд на зимней реке.

— Чего надо? — хрипло спросил он.

— Нам нужно открыть портал в другой мир, — прямо сказал Морган.

Салли прищурился, потом расплылся в улыбке, обнажив желтоватые зубы, и от этой улыбки по спине пробежал неприятный холодок.

— О, это возможно. Но цена — три золотых и... — он уставился на меня, и его взгляд скользнул по мне, как когти по ткани, — ...и таролог.

— Что?! — я отступила назад, чувствуя, как пол будто уходит из-под ног.

— Не волнуйтесь, милая, — он сделал шаг вперёд, и воздух вокруг него словно сгустился, стал тяжёлым и вязким. — Вы будете работать на меня. Или я Ордену скажу, где вас найти. Они щедро платят за таких, как вы.

— Бежим! — Морган схватил меня за руку, но было поздно.

Салли взмахнул рукой, и дверь захлопнулась сама собой с глухим, окончательным стуком. В воздухе запахло озоном — так пахнет перед грозой, когда небо вот-вот расколется надвое.

— Стража! — громко крикнул маг. — Здесь еретичка с картами!

Мы бросились к окну. Морган выбил раму — дерево треснуло с сухим, злым звуком, осколки стекла брызнули в стороны, как ледяные слёзы. Он помог мне выбраться наружу, а потом сам спрыгнул следом, приземлившись легко, по-кошачьи.

— Сюда! — он потянул меня в узкий переулок между домами, где тени лежали густо, как пролитые чернила, и каждый угол казался укрытием и ловушкой одновременно.

За спиной уже слышались крики и топот ног — ритмичный, безжалостный, будто сам город гнался за нами.

— Они идут! — задыхаясь, крикнула я, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

— Вон телега! — Морган указал на гружёную навозом повозку, стоявшую у ворот скотного двора. Её деревянные борта потемнели от времени и влаги, а запах был таким густым, что казалось, его можно потрогать.

Не раздумывая, я запрыгнула в неё, зарывшись поглубже в вонючее содержимое. Холодная, вязкая масса облепила меня, и на мгновение мир сузился до этого запаха, до ощущения, что я прячусь не от стражи, а от самой реальности. «Ну вот, Агата, — пронеслось в голове, — ты мечтала о магическом пути домой, а получила навозный экспресс. Вселенная любит иронию».

Морган только хотел забраться следом, но в этот момент его схватили за плащ. Ткань натянулась, треснула, и я увидела, как его глаза на секунду встретились с моими — в них мелькнуло что-то, похожее на извинение.

— Беги, Агата! — крикнул он совсем в другую сторону. И чуть тише добавил, — Встретимся у старого моста.

Я видела, как его уводят, как чужие руки тащат его прочь, а его фигура становится всё меньше, растворяясь в сумерках. Потом телега тронулась — возчик, ничего не подозревая, отправился прочь из города, и колёса закрипели, будто смеялись надо мной.

«Морган... — сердце сжалось, и боль была такой острой, что хотелось закричать. — Как же так? Ну и куда я сейчас?»

Глава 6. Знакомство с Финном

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.